

Вэнь Синь обняла ребенка и осторожно вошла в дверь. Ей действительно не везло в ее быстротечные годы. Всего несколько дней она находилась в книге и уже стала несчастной женщиной. Излишне говорить, что она еще не восстановила свои силы. Муж-злодей и сын-пушечное мясо пришли к ней, и у нее даже не было времени среагировать.

– Этот человек сказал, что он твой муж. Если ты говоришь правду, что с этим человеком не так? У моей дочери нет причин выходить замуж, и мы с твоей матерью даже не знали об этом, – прозвучал голос Вэнь Гоцзяна.

Хотя голос был негромким по сравнению с тем, что было только что, по крайней мере, он был намного тише, чем голос, который только что велел ей войти, и тон совсем не был сердитым, но ее тело все равно дрожало. Ни за что. Это был какой-то условный рефлекс. Она очень хорошо понимала, что такая ситуация, должно быть, приводит в ярость ее отца, и нынешнее затишье – всего лишь знак перед бурей.

За исключением давления со стороны отца, она не могла игнорировать холодные взгляды со стороны. Она знала, что сегодня ей не сбежать. Она опустила ребенка на землю. В любом случае, будь что будет. Лучше прояснить это.

– Папа, Фан Цинъюнь действительно мой муж, и этот ребенок тоже мой собственный.

Несмотря на то, что Вэнь Гоцзян и Ли Мэйхуэй уже практически смирились с этим, они до последнего надеялись, что это все неправда. Их дочь все еще была хорошо воспитанным и милым ребенком, но слова Вэнь Синь лишили их всякой надежды. В данный момент супружеской паре пришлось признать свою родительскую халатность.

Дочь не рассказала им о таком важном событии, как замужество и рождение ребенка, и в конце концов она бросила мужа и сына, чтобы вернуться в город. Это означало, что они плохо воспитали ее.

– Мэйхуэй, сначала выведи ребенка.

Вэнь Гоцзян крепко держал руки за спиной. Из-за чрезмерного усилия синие вены на тыльной стороне его ладоней немедленно вздулись, как дождевые черви. Это выглядело очень устрашающе. Видно было, что Вэнь Гоцзян, должно быть, очень зол в этот момент.

И это действительно было так. Нынешнее настроение Вэнь Гоцзяна можно было охарактеризовать только как гнев. Если бы не тот факт, что в комнате находился ребенок, а он боялся напугать ребенка, он действительно хотел бы подняться и яростно задать взбучку своей дочери. Он винил себя и ее мать за то, что они слишком сильно баловали ее и ничего не позволяли ей делать.

– Вэнь Синь, у тебя все очень хорошо. Прошло несколько лет с тех пор, как ты вышла замуж и родила. Ты даже словом не обмолвилась ни мне, ни своей матери. Что ты думаешь обо мне и

своей матери? И поскольку ты замужем и у тебя есть сын, ты должна взять на себя ответственность быть женой и матерью. Что насчет тебя, ты на самом деле бросила своего мужа и бросила своего сына, Вэнь Синь, ты слишком сильно нас подвела!

После того, как Вэнь Гоцзян дождался, пока его жена заберет ребенка, чрезвычайно сильный гнев в его сердце немного утих, а затем пришло глубокое разочарование. У них с женой в жизни была только одна дочь. Хотя обычно они ее немного баловали, они спрашивали себя, как так вышло, что они никогда не осмеливались пренебрегать нравственным воспитанием, но этот ребенок смог так поступить? Прямая спина Вэнь Гоцзяна внезапно стала немного сутулой, и даже его лицо выглядело так, словно он уже был глубоким стариком.

- Папа, я знаю, что был неправ.

Вэнь Синь тепло и аккуратно призналась в своей ошибке. Она огорченно посмотрела на Вэнь Гоцзяна. Хотя она была фальшивкой, это тело принадлежало настоящей девушке из семьи Вэнь, и эта девушка, естественно, почувствовала бы жалость к своему отцу.

Даже признание ошибок не заставило Вэнь Гоцзяна почувствовать себя лучше. Как говорится, осознание ошибок может многое улучшить, но это зависит от того, что не так. С древних времен и по настоящее время мир был суров к женщинам, но, хотя сейчас это новое общество, есть все еще много придирчивых женщин, которые отрицательно относятся к разводам.

Поскольку его дочь уже два года как вернулась в город и отказывалась говорить о замужестве и рождении ребенка, она, должно быть, не могла положиться на своего мужа в деревне, и она не планировала жить с ним. Что ж, насильно мил не будешь. Хотя дочь сделала что-то не так и они были разочарованы как родители, они все же не хотели принуждать ее к чему-то. Но в случае развода ей, возможно, придется искать кого-то еще, чтобы быть счастливой. Вэнь Гоцзян был действительно зол и огорчен. Если бы он мог предположить что-то подобное, он бы вообще не разрешал ей ездить в сельскую местность.

Он яростно вздохнул про себя и вытер лицо своими большими руками. Несмотря ни на что, дочь есть дочь. Поскольку она сделала что-то не так, они могли смириться, что плохо воспитали ее, но им придется иметь дело с ситуацией, которую она вызвала, такой как брачные отношения с Фан Цинъюнем..

- Товарищ Фан, ты сам все это видел. Она не упоминала о вашем браке и сыне в течение двух лет с тех пор, как вернулась в город. Ее безответственное отношение к браку заключается в том, что мы, ее родители, плохо ее воспитали. Я приношу тебе свои извинения. Если ты хочешь развестись, мы этому не препятствуем. Я хочу знать твоё мнение.

Слова Вэнь Гоцзяна заставили глаза Фан Цинъюня быстро потемнеть. Конечно, он знал ее отношение к их браку, и он знал это с того момента, как они поженились, но что с того, раз она вышла за него замуж и родила ему ребенка, то она является его женщиной на всю жизнь.

- Папа, разведемся мы или нет, зависит от того, что скажет Вэнь Синь, верно?

Глаза Фан Цинъюня уставились на Вэнь Синь, и Вэнь Синь съежилась. Глаза злодея действительно были более ледяными, чем ветер девятого холодного дня. Из-за волнения ее отца, поддержавшего ее развод только что, ее сердце покрылось коркой льда, и она не осмеливалась ничего сказать.

Вэнь Гоцзян, естественно, посмотрел на брови юной дочери. Хотя этот дешевый зять родился в сельской местности и выглядел немного смуглее, он не считал себя человеком, который судит о людях по их внешности. Благодаря недавнему разговору между ним и зятем Вэнь Гоцзян понимал, что тот является многообещающим молодым человеком, но, несмотря на это, все равно чувствовал, что этот мужчина не подходит для его дочери.

<http://tl.rulate.ru/book/104704/3703433>